

Утром Хан Цзянсюэ проснулся с единственной мыслью: «Вот это да-а...» — повторил он про себя раза три подряд.

Он пытался медитировать, строго следуя расписанию, составленному Янь Фэйду. Ушастый с трудом уселся, поджав крошечные лапки, и только-только настроился на единение с природой и великим Дао, как вдруг услышал тонкий, тревожный писк.

Мыши!

Зайчонок мгновенно подскочил, схватил свой игрушечный деревянный мечик и помчался на шум.

Но едва он распахнул дверь, как оцепенел: с самой вершины горы вниз бурлящим серым потоком, словно настоящая река, неслась мышиная лавина.

Хан Цзянсюэ так и замер с мечом в лапке. Будь он размером с маму-кошку, раззинул бы пасть да сцапал всю эту орду за один присест! Да только... что-то в этих грызунах казалось странным.

Хан Цзянсюэ прищурился, прослеживая путь мышиного потока.

У подножия шумела широкая река. И пусть её ледяные волны бились о камни, мыши с безумным упрямством неслись прямо к воде, совершенно не думая о спасении.

Но едва первая мышь коснулась волн, над рекой раздался оглушительный, рокочущий драконий рык. Из пенистой пучины взвилась исполинская чешуйчатая голова и разом проглотила всю передовую волну грызунов.

Хан Цзянсюэ аж дух перевело. Дракон показался ему ужасно знакомым... Вспомнил! Это же тот самый дерзкий дракончик, требовавший дань, когда Хан Цзянсюэ с Шоусуем плыли в Обитель Опавших Персиков! Водный владыка, Лазурный дракон Су Сяньчэнь!

Огромный змей облизнулся длинным языком. Жалкая кучка мышей мгновенно растворилась в его едком желудочном соке — даже на один зубок не хватило.

Заметив, что дракон чуть приподнял голову и будто смотрит прямо на него, кролик несмело сложил лапки в приветственном жесте.

То ли Водный владыка был весьма воспитанным, то ли и впрямь узнал малютку, но он едва заметно кивнул в ответ и вновь погрузился в прозрачную глубину.

Проблема с грызунами разрешилась сама собой, и это было замечательно. Вот только почему они с таким ужасом бежали с самой вершины?

Хан Цзянсюэ посмотрел на клубящийся туманом пик и решил сходить на разведку.

Переступив порог, чтобы предупредить Янь Фэйду, он увидел, что Бессмертный уже стоит во дворе. Высокая фигура застыла спиной к кролику, устремив взгляд к вышине.

— Бессмертный, что там случилось? Почему все эти мыши бросились наутёк?

— Ничего страшного, — качнул головой Янь Фэйду. — Просто одно из духовных древ доживает свои последние мгновения. Мыши ютились под его кроной, втихомолку подпитываясь духовной энергией. Теперь же, когда дерево увядает, скопившаяся в нём сила вот-вот высвободится яростным всплеском. Почувствовав опасность, грызуны и кинулись спасаться.

Хан Цзянсюэ запрокинул голову. На родной горе Туло тоже росло немало духовных деревьев.

Все они были намного старше Хан Цзянсюэ. Порой их ветви шелестели на ветру, и людям этот звук казался приятной лесной песней. Но малютка-кролик прекрасно понимал их язык! К великим демонам древние древа лстиво шептали: «Доброго утречка, почтенный! Вы сегодня так величественны!», а мелким зверушкам вроде него беззастенчиво приказывали: «Эй, мелкий, а ну принеси-ка водички отпить!».

И такие исполины, способные, казалось, пережить саму вечность, тоже умирают?

Вдруг на самой вершине с оглушительным треском вспыхнул ослепительно-белый сгусток духовной силы. Подобно гигантской снежной лавине, мощная волна прокатилась по склонам. И хотя основной удар пронёсся высоко над двориком, порыв ветра был столь силен, что едва не отправил пушистого исследователя в небесный полёт.

Лишь мгновенная реакция Янь Фэйду, вовремя подхватившего малыша в широкую ладонь, уберегла того от печальной участи.

— Но почему духовные деревья гибнут? — с растерянностью спросил Хан Цзянсюэ, глядя в растревоженное небо.

— В обычные времена подобного бы не произошло, — отвечал Янь Фэйду, бережно поглаживая шелковистую шубку кролика. — Разве я не говорил тебе, что духовная энергия в мире постепенно иссякает? Из-за этого не только слабеют печати, сдерживающие древних демонов... Если так пойдёт и дальше, в мире не останется ни духовных древ, ни достаточного количества энергии, чтобы малютки вроде тебя могли принять человеческий облик.

Слушая Бессмертного, Хан Цзянсюэ всё сильнее поджимал ушки от страха, но при упоминании превращения в человека мгновенно оживился и с самым серьёзным видом заявил:

— Бессмертный! А я уже умею принимать человеческий облик!

Янь Фэйду решил, что тот просто фантазирует:

— Раз умеешь, отчего же я ни разу не видел тебя человеком?

Кролик прижал уши, воровато оглянулся и, с невероятно таинственным видом прижавшись к самому уху Янь Фэйду, прошептал:

— Всё потому, что мой человеческий облик... ужасен! Я страшен как нечистый дух, ты испугаешься!

Янь Фэйду мысленно вздохнул:

«Точно фантазирует».

Хан Цзянсюэ снова уставился на горный пик. На душе у него стало грустно.

— Бессмертный, я хочу подняться на вершину и посмотреть на то дерево.

Янь Фэйду и сам собирался туда, а потому кивнул:

— Что ж, пойдём вместе.

Зайчонок удивлённо хлопнул глазами:

— Бессмертный, подъём на гору — это тебе не прогулка по ярмарке! Тропы крутые да обрывистые, осилишь ли?

Ни один мужчина не стерпит подобного сомнения в своих силах... Хотя нет, Янь Фэйду давным-давно вышел из того возраста, когда поддаются на дешёвые провокации. И всё же, глядя на пушистую мордашку, украшенную вежливой, но явно снисходительной ухмылкой, Бессмертный молча развернулся и шагнул за ворота.

Не то чтобы он пытался что-то доказать. Просто его здоровье действительно, воистину и абсолютно было вне всяких похвал.

От подворья Янь Фэйду до вершины было не так уж далеко. Поднявшись, они увидели ровную площадку.

Взрыв погибающего духовного дерева съёс часть верхушки горы, оставив лишь обнажённый камень.

Янь Фэйду окинул взглядом окружение — он пришёл сюда не ради живописных видов. Но не успел он начать поиски, как сидевший на его плече кролик спрыгнул на землю и принялся суетливо метаться по пепелищу.

Янь Фэйду уже открыл рот, чтобы предостеречь малыша от неосторожных шагов, как тот замер и радостно закричал:

— Бессмертный! Здесь росток! Тут дитя деревца!

Хан Цзянсюэ осторожно отступил в сторону, и Янь Фэйду разглядел возле его лапок крошечный, едва пробившийся из земли зелёный побег.

Бессмертный неспешно подошёл ближе. Собственно, именно ради этого он и поднимался на вершину: найти семя или росток, оставшийся после гибели духовного дерева. Каждому существу в этом мире жизнь даётся нелегко, и потому природа всегда ищет способ оставить продолжение — будь то капля росы, затерянное зерно или хрупкий росток.

— Как ты его обнаружил? — спросил Янь Фэйду.

Очертив пальцем круг вокруг побега, он нанёс поверх воздуха несколько мерцающих рун. Это был простейший защитный барьер, способный уберечь малютку от невзгод, пока тот не наберётся сил.

— Так он сам меня позвал! — легко ответил Хан Цзянсюэ. — Едва увидел, сразу закричал: «Эй, мелкий, пить хочу!».

Зайчонок с досадой воззрился на зелёный стебелёк. Древние деревья называли его «сопляком» да «мелким» — с этим он с грехом пополам смирился. Но с какой стати даже этот новорождённый заморыш дерзит?!

— Духовное древо сейчас слишком слабо, оно не станет звать даже проползающего мимо муравья, — с мягкой улыбкой произнёс Янь Фэйду и слегка коснулся пальцем пушистого лба кролика. — А позвал тебя, должно быть, потому, что ты и сам слабенький, махонький... но с добрым сердцем.

Хан Цзянсюэ уже набрал воздуха в грудь, чтобы возмущённо возразить — никакой он не слабенький! — но, услышав последние слова, смягчился и повернулся к ростку:

— Не бойся! Я тебя не обижу! Хочешь пить? Сейчас принесу!

Зайчонок со всех ног припустил вниз по склону. Янь Фэйду же остался стоять подле ростка, заложив руки в широкие рукава, и устремил взор к плывущим небесным облакам. На мгновение ему показалось, будто в густой пелене мелькнул алый, подобный молнии, кровавый

ответ.

День выдался солнечным, но небесный свод заволокла тяжёлая, плотная туманная дымка. На дождь это похоже не было, однако атмосфера казалась удушливой и тревожной. Янь Фэйду искусно ведал знамения небес, но, бросив лишь пару взглядов, предпочёл отвести взор.

Раздался торопливый топот маленьких лапок: Хан Цзянсюэ возвращался, бережно неся на голове огромный лист бананового дерева, наполненный прозрачной водой.

Кролик аккуратно плеснул немного воды под стебелёк, приговаривая:

— Хватит ли тебе? Смотри не перепей, а то корешки сгниют! Ты ведь дерево, тебе предстоит возмужать под солнцем и ветром. И перестань кликать меня «мелким»! Может, будешь звать меня старшим братом, а?

Наблюдая, как ушастый малыш со всей серьёзностью торгуется с беспомощным побегом, Янь Фэйду почувствовал, как тяжесть и мрачные мысли постепенно покидают его душу.

Когда полив завершился, Бессмертный протянул раскрытую ладонь, приглашая кролика занять привычное место.

Человек и кролик неспешно спускались по тропе. Хан Цзянсюэ, уютно устроившийся на ладони Янь Фэйду, неожиданно хихикнул.

— Говори уже, если что задумал, — вздохнул Янь Фэйду, гадая, какая ещё чудная мысль зародилась в этой пушистой голове.

— Бессмертный, — Хан Цзянсюэ потеревил длинное ушко и задорно ухмыльнулся, — признайся, я ведь тебе ужасно сильно нравлюсь?

Янь Фэйду на миг опешил, а затем сдержанно заметил:

— Твоему самоуважению нет равных под луной.

Хан Цзянсюэ прекрасно понимал, что Бессмертный просто стесняется, а потому, сдержанно кашлянув, стал приводить неопровержимые доказательства:

— Когда я только пришёл, ты и близко не разрешал мне сидеть у тебя на ладони или плече! — кролик ткнулся лобиком в длинные пальцы Янь Фэйду. — И уж точно не норовил погладить мою шубку!

Янь Фэйдун с невинным видом парировал:

— Разве не ты сам умолял меня почесать тебя за ушком?

Кролик на мгновение застыл, но тут же с видом бывалого знатока понимающе кивнул:

— Ладно-ладно, пусть будет по-твоему! Всё из-за меня!

Янь Фэйдун вдруг поймал себя на мысли, что этот пушистый комочек только что проявил к нему великодушную уступчивость. Впрочем... погладил и погладил. мех у кролика и впрямь был нежнейшим, мягким, словно облачко — гладить одно удовольствие.

— Ой-ёй! Бессмертный! Хвостик трогать нельзя! — Хан Цзянсюэ резко подскочил на ладони и обеими лапками прикрыл пушистый задок.

— Твоё уязвимое место? — изогнул бровь Янь Фэйдун.

Хан Цзянсюэ сначала кивнул, а потом энергично замахал головой:

— Старшие строго-настрого наказывали: кроличий хвостик прямо к попе примыкает! Трогать его позволено лишь тому, с кем ты невероятно, самым близким образом связан!

— Вот как? И чему ещё тебя учили дома? — с живым интересом осведомился Бессмертный.

— Ещё говорили, что если хозяин окажется скупцом и скрягой, надо немедленно уносить ноги!
— сладко пропел Хан Цзянсюэ.

— И что же... я скуп? — в голосе Янь Фэйдун проскользнули опасные нотки.

Хан Цзянсюэ замахал пушистыми лапками и перепрыгнул с одной руки Бессмертного на другую:

— Ну что ты! Бессмертный щедр вот на-а-астолько!

Лесть зверька была наивной и топорной, но звучала так искренне, что Янь Фэйдун не удержался от лёгкой улыбки. Заметив это, Хан Цзянсюэ разговорился о былом:

— У некоторых хозяев и впрямь не разживёшься. Вот мелким духам и приходится либо убегать, либо подрабатывать на стороне.

— У вас, духов, есть подработка? — удивился Янь Фэйду.

Кролик с важным видом кивнул, будто говорил о самых обыденных вещах:

— Ещё бы! Некоторые заклинатели, желая пустить пыль в глаза, приходят на гору Туло и нанимают свирепых демонических зверей в качестве верховых животных. Оплата почасовая! А мелкие духи подражаются няньками к детям или компаньонами для игр. Мой старший брат раньше ужасно любил такие подработки! Придёт в чужой дом, развалится на ковре, уснёт, а если настроение есть — покажет пару раз розовые подушечки на лапках. И за это ему отваливали целые кошель духовных жемчужин!

Хан Цзянсюэ раньше ужасно завидовал брату: до чего же легко тот зарабатывал себе на жизнь!

Янь Фэйду осторожно сжал крошечную лапку Хан Цзянсюэ и усмехнулся:

— Один взгляд на подушечки лап за кошель духовных жемчужин? Похоже, чтобы прокормить вашу братию, понадобятся целые золотые горы.

Испугавшись, что его «должность» любимого питомца под угрозой, Хан Цзянсюэ торопливо пролепетал:

— А я... я ем совсем капельку...

Но Янь Фэйду лишь беззаботно бросил:

— К счастью, у меня этих золотых гор — хоть пруд пруди.

У кролика аж глаза заблестели! Богатый, статный, невероятно могущественный... Это же вылитый Главный Герой из популярных новелл!

— Так твоё настоящее имя... Янь Гордый Небожитель?!

Янь Фэйду лишился дара речи.

— Поменьше читай глупых книжонок, — строгим тоном произнёс он. — Сегодня тебя ещё ждёт тренировка с мечом.

Вернувшись во двор, Янь Фэйду бережно спустил Хан Цзянсюэ на деревянный настил галереи.

— В ближайшие дни я уйду в медитацию, чтобы подавить яд раскалённого пламени. Сиди тихо

и никуда не убегай.

Хан Цзянсюэ усердно закивал и торжественно поднял лапку:

— Клянусь, буду сидеть как мышка!

Увы, дневная клятва кролика прожила недолго.

Посреди ночи раздался тихий шорох. Хан Цзянсюэ рывком сел на постели и обнаружил, что двух хомячков, обычно спавших, свернувшись клубочками подле него, нигде нет.

Выскочив на порог, он успел заметить, как две пухлые белые рисовые клёцки юрко юркнули в узкий лаз у самого основания садовой ограды и скрылись во тьме.

<http://bllate.org/book/20471/2131587>